А.А. Потапова

УДК: 331.5:63-05

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-146-168

Аннотация. Автор анализирует потенциал российского рынка труда для восполнения дефицита кадров в сельском хозяйстве, который в 2023 г. Минсельхозом РФ был оценен в 200 тыс. чел. Ключевой вывод – при сложившемся размещении производительных сил в сельском хозяйстве России внутренний потенциал для обеспечения дефицита кадров ограничен. Наблюдается несоответствие вакансий и соискателей по образованию и квалификации, несовпадение трудоизбыточных и трудодефицитных регионов. В отдельных из них уровень оплаты в сельском хозяйстве выше, чем по региональной экономике, но ниже, чем в целом по экономике России. Низкий уровень оплаты труда не дает стимулов для внутренней миграции работников. Улучшение условий проживания на сельских территориях не может в полной мере решить проблему нехватки кадров в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: сельское хозяйство; рынок труда; сельскохозяйственная занятость населения; безработное население; потенциальная рабочая сила; дефицит кадров; трудовые мигранты; аутстаффинг; сельские территории

Введение

В последние два десятилетия сельское хозяйство России демонстрирует высокие темпы роста, благодаря чему страна не только достигла самообеспеченности практически по всем видам сельскохозяйственной продукции, но и превратилась в нетто-экспортера продовольствия. Вместе с этим численность занятых в сельском хозяйстве неуклонно сокращается. С одной стороны, это обусловлено изменениями аграрной структуры производства [Узун и др., 2022; Yanbykh et al., 2020] (увеличением вклада сельскохозяйственных организаций (СХО) и товарных фермерских хозяйств, сокращением – низкотоварных хозяйств населения) и ростом производительности труда [Сарайкин, 2021; Богдановский, 2018]. С другой стороны, в секторе отмечается нехватка кадров в связи с сокращением численности сельского населения [Нефедова, Мкртчян,

¹ Автор выражает благодарность Наталье Ивановне Шагайде, доктору экономических наук, директору Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС за идеи и полезные замечания в рамках подготовки настоящей статьи.

2017], низким уровнем оплаты труда [Дульзон, 2020], сезонным характером сельскохозяйственной занятости и сложными условиями работы [Аверкиева, 2017].

Ограничения в условиях пандемии COVID-19 существенно повлияли на рынок труда [Капелюшников, 2022], в том числе в сельском хозяйстве, в связи с резким снижением количества трудовых мигрантов [Флоринская, Мкртчян, 2021]. Минсельхоз России в 2020 г. оценивал потребность АПК в иностранных сезонных работниках в 23 тыс. чел., а в 2021 г. – уже более чем в 39 тыс. ² Однако эти данные могут быть занижены в связи с теневой занятостью мигрантов, а также привлечением кадров через сторонние компании, оказывающие услуги на поставку работников (аутстаффинг)³. Такая форма найма широко практикуется в последнее время, особенно – на крупных и высокомеханизированных производствах.

Выводя работников за штат, предприятия обходят требования закона (например, для экономии на отчислениях во внебюджетные фонды), освобождают себя от социального обеспечения работников (выплаты больничных, отпусков), могут не соблюдать режим работы и т.д. При этом работники оформлены не в сельхозорганизациях, а в рекрутинговых компаниях, и не попадают в отраслевые статистические отчеты.

Как правило, иностранцы востребованы в трудоемких отраслях земледелия и «закрывают» вакансии сезонных работников для сбора, упаковки и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

В 2020 и 2021 гг. в России принимались экстренные меры по восполнению вакансий в АПК за счет местных кадров (не всегда успешно [Потапова, 2021]) и привлечения трудовых мигрантов⁴. В настоящее время в условиях внешних ограничений и политики импортозамещения происходит усиление государственной поддержки сельхозпроизводите-

² В Минсельхозе обсудили ситуацию на продовольственном рынке и кадровое обеспечение сезонных работ 2021 года // Министерство сельского хозяйства России, 24 декабря 2020 [Эл. ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/v-minselkhoze-obsudili-situatsiyu-na-prodovolstvennom-rynke-i-kadrovoe-obespechenie-sezonnykh-rabot-/ (дата обращения: 30.11.2023).

³ Симдянова М. Аутстаффинг в сельском хозяйстве [Эл. pecypc]. URL: https://www.agbz.ru/interviews/-mayya-simdyanova-HR-direktor-firmyi-disan_-autstaffing-v-selskom-hozyaystve/ (дата обращения: 15.11.2023).

⁴ Минсельхоз предложил расширить возможность привлечения трудовых мигрантов в российский АПК // Министерство сельского хозяйства России, 11 февраля 2021[Эл. pecypc]. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-predlozhil-rasshirit-vozmozhnost-privlecheniya-trudovykh-migrantov-v-rossiyskiy-apk/ (дата обращения: 30.11.2023).

лей для сохранения стабильности действующих предприятий и стимулирования открытия новых, в том числе — содействуя росту занятости населения [Светлов и др., 2019; Ушачев и др., 2018]. Нехватка рабочих рук может стать еще одним вызовом, с которым столкнется аграрный сектор. Целью данной статьи является анализ потенциала российского рынка труда в части восполнения дефицита кадров в сельском хозяйстве.

В статье использовались данные Росстата, в том числе выборочных обследований рабочей силы (OPC)⁵. В анкету обследования включены различные характеристики численности и состава занятых и безработных (пол, возраст, уровень образования, занимаемая должность, продолжительность рабочего времени и т.д.). Микроданные обследования за 2022 г. были сгруппированы в разбивке сельских территорий и городов, регионов страны, а также по основным видам экономической деятельности.

Занятость в сельском хозяйстве России

Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве России в 2022 г. составила 4,5 млн чел., или 6,3% от общего числа занятых в экономике⁶. Из них 1,3 млн чел. трудятся в сельскохозяйственных организациях (среднесписочная численность работников)⁷. Численность занятых в сельском хозяйстве в целом, и в СХО в частности, ежегодно снижается, но с 2020 г., после начала пандемии, темпы сокращения замедлились практически вдвое (рис. 1). В период с 2020 по 2022 гг. количество сельскохозяйственных работников уменьшилось на 88 тыс. чел.

В региональном разрезе сокращение численности занятых в сельском хозяйстве с 2017 по 2022 гг. происходило практически повсеместно, за исключением десяти субъектов РФ. Наибольший прирост сельскохозяйственных занятых произошел в Чеченской Республике и Ингушетии (18,6 и 9,9 тыс. чел. соответственно), далее следуют Камчатский край,

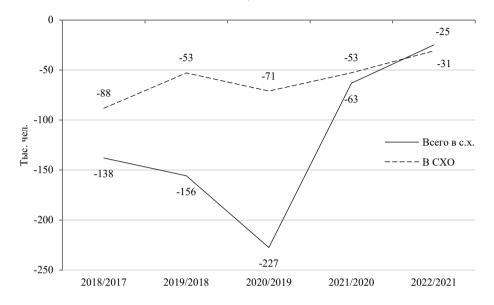
⁵ Итоги выборочного обследования рабочей силы [Эл. pecypc].URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265 (дата обращения: 10.10.2023).

⁶ Среднегодовая численность занятых в экономике (расчеты на основе интеграции данных) с 2017 г. (человек, значение показателя за год) [Эл. ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58994 (дата обращения: 18.11.2023).

⁷ Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций с 2017 г. [Эл. pecypc]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/58699 (дата обращения: 18.11.2023).

Расчет: работники, работавшие неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, учитываются в среднесписочной численности пропорционально отработанному времени.

Кемеровская область, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария, Адыгея и Тыва. В перечисленных северокавказских республиках растет доля занятых в сельском хозяйстве в обшем числе занятых.

Источник рис 1, 2, 5-9, табл. 1, 2. Составлено по данным Росстата.

Рис. 1. Сокращение среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве и среднесписочного состава работников в СХО в 2017–2022 гг.

Сельскохозяйственная занятость сокращается во всех регионах – лидерах по производству аграрной продукции (табл. 1). Отметим, что выпуск сельхозпродукции в них за рассматриваемый период увеличился, что свидетельствует о росте производительности труда. В большинстве регионов в аграрной структуре преобладают сельхозорганизации, и с 2017 г. их доля в валовом выпуске сектора увеличивается, кроме Дагестана, где доминируют хозяйства населения. Наибольшее сокращение численности занятых в сельском хозяйстве (почти вдвое) произошло в Республике Башкортостан, Оренбургской и Пензенской областях, где отмечается самый высокий рост производительности труда. В Белгородской же области, напротив, с 2017 по 2022 гг. сельскохозяйственная занятость практически не изменилась, что можно связать с устоявшейся агрохолдинговой структурой производства, животноводческой специализацией региона и высокой производительностью труда.

Таблица 1. Показатели занятости в сельском хозяйстве в регионах-лидерах по производству сельскохозяйственной продукции России, 2017 и 2022 г.

Регион	Средне- годовая численность занятых в с.х, тыс. чел.		Доля занятых в с.х. от общей занятости		Доля в про- извод- стве про- дукции с.х.	Рост произ- води- тель- ности труда в с.х., п.п.	Доля СХО в производстве продукции с.х.	
	2022	2022/ 2017	2022	2022/ 2017	2022	2022/ 2017	2022	2022/ 2017
РФ	4466	-609	6,3	-0,8	100,0	90,6	60,1	4,9
Краснодарский кр.	232	-15	8,5	-1,0	7,0	76,6	62,8	1,4
Ростовская обл.	218	-15	10,8	-1,1	5,3	89,8	49,2	0,5
Белгородская обл.	93	-0,05	12,0	-0,3	4,1	54,5	85,7	-0,3
Воронежская обл.	130	-16	11,5	-1,8	4,0	98,6	68,1	13,9
Респ. Татарстан	138	-13	6,9	-0,8	3,7	47,5	56,7	7,7
Ставропольский кр.	178	-19	13,8	-2,2	3,2	64,9	69,5	4
Саратовская обл.	84	-6	7,9	-0,4	3,1	107,4	40,2	4,8
Респ. Башкортостан	107	-51	6,4	-2,8	3,0	142,1	46,7	7,9
Алтайский кр.	123	-5	11,4	-1,2	2,9	105,5	59,2	7,1
Волгоградская обл.	133	-16	11,8	-1,4	2,9	106,5	46,6	5,6
Курская обл.	55	-4	10,8	-0,7	2,8	96,4	79,7	3,3
Тамбовская обл.	94	-19	20,4	-3,1	2,4	125,9	75,5	5,1
Липецкая обл.	54	-11	9,8	-1,6	2,3	132,0	77,1	4,4
Респ. Дагестан	216	-38	18,8	-4,6	2,3	90,9	14,3	2,2
Оренбургская обл.	94	-40	11,2	-3,3	2,2	141,2	36,5	3,4
Самарская обл.	79	-10	4,9	-0,5	2,1	131,8	46,4	5,1
Пензенская обл.	51	-19	9,2	-2,4	1,9	207,0	74,3	8,4
Московская обл.	86	-4	2,5	-0,1	1,9	92,0	67,6	2,5
Новосибирская обл.	64	-19	4,9	-1,3	1,8	147,1	68,4	1,5
Челябинская обл.	80	-13	4,7	-0,7	1,7	35,4	60,6	2,1

В 2022 г. 72% от общей численности занятых в сельском хозяйстве составили сельские жители. При этом в период с 2017 по 2022 гг. среднегодовой темп прироста численности занятых в секторе среди сельского населения

находился на уровне -1,3%. Сокращалась и рабочая сила⁸ сельского населения, хотя и с меньшей интенсивностью (среднегодовой темп -0,8%). Таким образом, сельское хозяйство не может обеспечить сельское население необходимыми рабочими местами, хотя и является главным источником его занятости. В 2022 г. 18,7% сельского населения России было занято в сельском хозяйстве, что почти в 2,5 раза ниже по сравнению с 2000 г. (49%). Развитие аграрного сектора и рост его производительности снижают потребность в большом количестве работников, но повышают требования к их квалификации и навыкам. Это порождает поиск сельскими жителями других видов занятости [Никулина и др., 2022], в том числе за пределами сельской местности [Nefedova, Glezer, 2023].

Чуть более четверти сельскохозяйственных занятых составляет городское население. Причем, в отличие от селян, их численность увеличивается — с 2017 по 2022 гг. со среднегодовым темпом 2,4%. Основная часть горожан занята в сельском хозяйстве на руководящих и квалифицированных должностях, а также в сфере обслуживания и торговли. Скорее всего, это занятые из малых городов или рабочих поселков, наделенных статусом городских поселений. Наибольшее количество горожан в общем числе сельскохозяйственных работников характерно для урбанизированных северных и дальневосточных регионов страны, где развито рыболовство (Мурманская, Сахалинская области, Приморский, Хабаровский и Камчатский края). Рост числа горожан, занятых в сельском хозяйстве, также может быть связан с изменением категорий населенных пунктов. Так, с 2017 по 2021 гг. численность городского населения по причине преобразования сельских населенных пунктов в городские увеличилась на 190 тыс. чел.

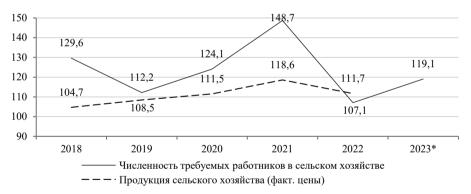
Дефицит кадров в сельском хозяйстве

В России постепенно сокращается как численность занятых в сельском хозяйстве, так и их доля в общей занятости, что является нормальным трендом социально-экономического развития государства. Во многих развитых странах — крупнейших глобальных производителях и экспортерах сельскохозяйственной продукции доля сельского хозяйства в занятости населения, в том числе сельского, в разы меньше, чем в России [Потапова, Наумов, 2022]. В трудоемких отраслях сельского хозяйства и переработки аграрной продукции за рубежом отмечается нехватка работников, восполняемая за счет привлечения иностранной рабочей силы [Наумов, Потапова, 2017].

⁸ Рабочая сила – лица в возрасте 15 лет и старше, которые в рассматриваемый период считаются занятыми или безработными.

В последнее время в России также все чаще начали говорить о проблеме дефицита как высоко-, так и низкоквалифицированных кадров в сельском хозяйстве. В докладе председателя Комитета Государственной думы по аграрным вопросам академика РАН В.И. Кашина на парламентских слушаниях был отмечен дефицит работников в сельском хозяйстве на уровне 80 тыс. чел. В своем выступлении на пленарном заседании Новосибирского агропродовольственного форума зам. министра сельского хозяйства России О.Н. Лут заявила о дефиците кадров в агропромышленном комплексе в 200 тыс. чел. Скорее всего, оба эксперта имели в виду дефицит работников только в сельхозорганизациях, так как занятость наемных работников в крестьянских фермерских хозяйствах и деятельность хозяйств населения слабо наблюдаемы отечественной статистикой.

Нехватку рабочих кадров в сельском хозяйстве подтверждает и рост числа требуемых работников. С 2017 г. оно возросло в три раза и в 2023 г. составило 50,7 тыс. чел., в том числе 26,1 тыс. в животноводстве¹¹. Отметим, что рост потребности в трудовых ресурсах обгоняет динамику сельскохозяйственного производства (рис. 2).

Примечание.* – Оценка за I и II кварталы.

Puc. 2. Темпы роста требуемых работников и продукции сельского хозяйства в 2018–2023 гг.

⁹ Доклад председателя Комитета Госдумы по аграрным вопросам, академика РАН В.И. Кашина на парламентских слушаниях на тему: «О реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства», 23 марта 2023 [Эл. ресурс]. URL: http://komitet-agro.duma.gov.ru/novosti/c060fc9c-9f1a-4b1c-b25f-37230edc947d (дата обращения: 02.11.2023).

 $^{^{10}}$ *Расулов В.* В агропроме подняли денежный вопрос // Коммерсантъ, 08.11.2023 [Эл. ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6322674 (дата обращения 29.11.2023).

¹¹ Численность требуемых работников списочного состава на вакантные рабочие места на конец отчетного квартала с 2017 г. [Эл. ресурс]. URL: https://fedstat.ru/indicator/57768 (дата обращения: 18.11.2023).

По данным сервиса открытой аналитики HeadHunter также видна тенденция к увеличению дефицита работников в сфере сельского хозяйства¹². Начиная с ноября 2022 г. происходит рост числа вакансий по отношению к каждому месяцу предыдущего года, в то время как число резюме по профобласти «сельское хозяйство» сокращается (рис. 3).

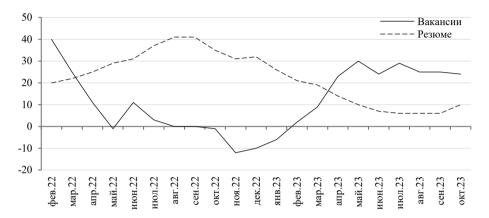

Рис. 3. Динамика вакансий и резюме по профобласти «сельское хозяйство» в 2022–2023 гг. на hh.ru, % относительно месяца предыдущего года

Нужно отметить, что выборка вакансий по hh.ru может быть «смещенной», так как через эту платформу, как правило, осуществляется поиск кадров предприятиями из крупных городов. Лидерами спроса на работников сельского хозяйства стали крупные аграрные регионы с холдинговой структурой производства: Краснодарский край, Ростовская, Московская, Воронежская, Белгородская области¹³. В лидеры также входит Москва, где расположено множество головных офисов, через которые осуществляется поиск работников для региональных подразделений.

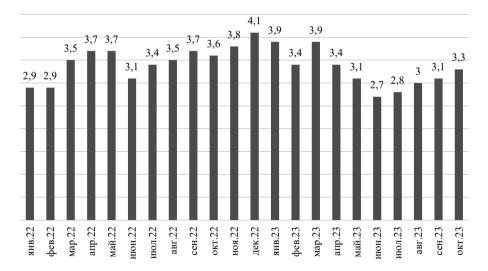
Согласно выборке hh.ru, самыми востребованными профессиями в АПК в 2022 г. стали менеджеры по продажам и работе с клиентами, агрономы и водители. Далее следовали ветеринарные врачи, операторы производственной линии, инженеры и бухгалтеры. Большинство из представленных вакансий предполагает наличие, как минимум, среднего

¹² Статистика: сервис открытой аналитики рынка труда [Эл. ресурс]. URL: https://stats.hh.ru/(дата обращения: 08.11.2023).

¹³ Кузнецов И. Самые востребованные профессии в сельском хозяйстве и АПК в начале 2023 года // Сфера. 2023. 10 янв. [Эл. pecypc]. URL: https://sfera.fm/articles/trendy/samye-vostrebovannye-professii-v-selskom-khozyaistve-i-apk-v-nachale-2023-goda (дата обращения: 08.11.2023)

профессионального образования. Такой набор вакансий согласовывается с более быстрым сокращением в СХО числа рабочих, которые выполняют собственно сельскохозяйственные задачи, по сравнению с руководителями и специалистами, деятельность которых направлена на обслуживание предприятия и носит зачастую универсальный характер¹⁴. Таким образом, сельхозорганизации конкурируют за кадры с компаниями других отраслей.

По данным hh.ru, с 2022 г. соотношение количества резюме к количеству вакансий¹⁵ в сельском хозяйстве в целом по России находится в диапазоне дефицита соискателей (рис. 4). Самый «дефицитный» месяц – июнь – разгар сельскохозяйственного сезона, в 2022 г. на одну вакансию было всего три соискателя, а в 2023 г. – уже два. Причем именно в этот период уровень предлагаемых зарплат работников сельского хозяйства увеличился: в июне 2023 г. он вырос на 6% по сравнению с уровнем заработной платы, предлагаемым в январе 2023 г., и на 10% по сравнению с июнем 2022 г.

Puc. 4. Соотношение количества резюме к количеству вакансий по профобласти «сельское хозяйство» на hh.ru в 2022–2023 гг.

 $^{^{14}}$ Форма № 5-АПК. Отчет о численности и заработной плате работников сельскохозяйственной организации.

¹⁵ Динамика hh.индекса показывает соотношение количества резюме к количеству вакансий на рынке: <=1.9 − острый дефицит соискателей; 2.0−3.9 − дефицит; 4.0−7.9 − умеренный уровень конкуренции за рабочие места; 8.0−11.9 − высокий уровень конкуренции; >=12 − крайне высокий уровень конкуренции.

В июне 2023 г. в 22 регионах России отмечался острый дефицит соискателей в сельском хозяйстве, тогда как годом ранее таких регионов насчитывалось 19. Самая высокая нехватка кадров была в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также в Курганской, Тамбовской, Владимирской, Смоленской, Тульской, Псковской областях, Карачаево-Черкесии и Карелии. Примечательно, что в большинстве из них средняя предлагаемая заработная плата, по данным hh.ru, превышала 90 тыс. руб., за исключением областей Центрального округа (50–60 тыс. руб.), а также Алтайского края и Кемеровской области (64–70 тыс. руб.). Не было дефицита кадров в сельском хозяйстве в Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестане, Крыму и Астраханской области 16.

Людские ресурсы для занятости в сельском хозяйстве *Безработное население*

Потенциал восполнения дефицита кадров в сельском хозяйстве России формирует в первую очередь безработное население, к которому в соответствии с определением Международной организации труда относятся лица в возрасте старше 15 лет, не имеющие доходного занятия, но активно занимающиеся поиском работы и готовые приступить к ней. В исследуемый период максимальная численность безработных в стране была отмечена в 2020 г. (4,3 млн чел.), в 2022 г. она снизилась до 2,9 млн. Примерно треть безработных России составляет сельское население, и его доля постепенно снижается. Большая часть безработных имеет опыт работы, в том числе в сельском хозяйстве — в 2022 г. 176 тыс. чел. 17, что на 40% ниже по сравнению с 2017 г. (табл. 2).

Далее охарактеризуем безработных трудоспособного возраста, имеющих опыт работы в сельском хозяйстве. Около 75% из них — это мужчины, в основном в возрасте старше 40 лет. В 2022 г. 36% сельскохозяйственных безработных имели среднее профессиональное образование, еще треть — среднее общее, причем по этим показателям разницы между селом и городом нет. Существенная разница видна в других образовательных категориях: в городе доля безработных, имеющих опыт работы в сельском хозяйстве и диплом о высшем образовании, в три раза выше, чем в селе, а доля лиц только с основным общим образованием вдвое ниже (рис. 5).

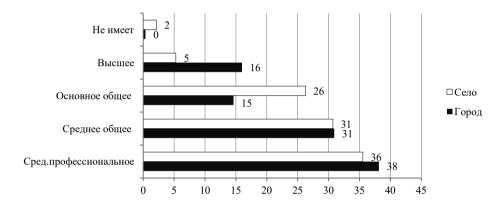
 $^{^{16}}$ Статистика: сервис открытой аналитики рынка труда [Эл. ресурс] URL: https://stats.hh.ru/(дата обращения: 08.11.2023).

 $^{^{17}}$ 166 тыс. из них находятся в трудоспособном возрасте (к таковым в 2022 г. относятся мужчины в возрасте 16–61,5 лет, женщины – в возрасте 16–56,5 лет).

		Безра	ботные		_			
		в т.ч.: с опыто		и работы	Доля сельского	Доля без- работных	В Т.Ч.:	
Год	Всего	сель- ское населе- ние	всего	B C.X.	населения в общем числе безработных	с опытом работы (всего)	доля с опы- том работы в с.х.	
2017	3969	1427	2939	294	35,9	74	10	
2018	3658	1291	2661	269	35,3	73	10	
2019	3465	1181	2620	246	34,1	76	9	
2020	4321	1340	3384	263	31,0	78	8	
2021	3631	1177	2681	246	32,4	74	9	
	1	1			I		l	

31.6

Таблица 2. Численность безработного населения старше 15 лет с опытом работы в сельском хозяйстве в 2017–2022 гг., тыс. чел.

Puc. 5. Структура сельскохозяйственных безработных по уровню образования, 2022 г.

Уровень образования влияет на характер занятий, выполняемых на последнем месте работы. Чуть более трети безработного сельского населения, занятого ранее в сельском хозяйстве, были низкоквалифицированными работниками (среди городского населения – 28%). Около половины из них трудились операторами производственных установок и машин или были квалифицированными работниками (полеводами, овощеводами, товарными производителями продукции растениеводства и животноводства). В структуре городских сельскохозяйственных безработных повышена доля специалистов высшего и среднего уровня квалификации, работников, обслуживающих население, а также руководителей (рис. 6).

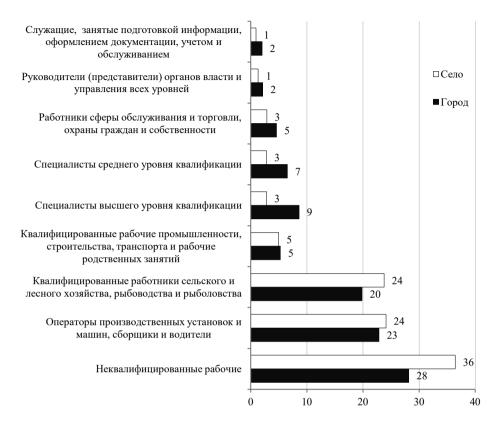
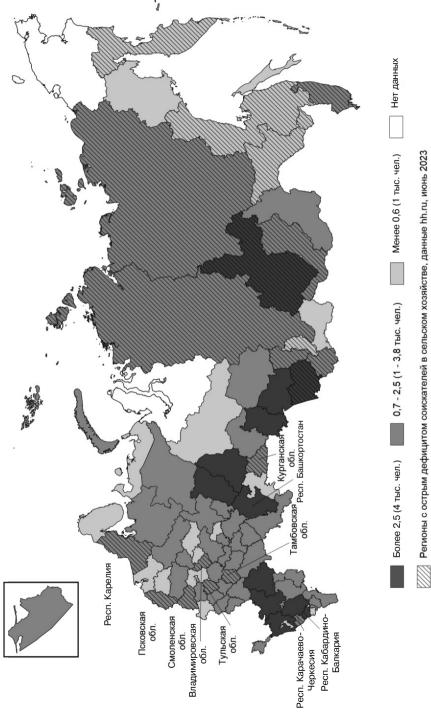

Рис. 6. Структура сельскохозяйственных безработных по группе занятий по последнему месту работы, 2022 г.

Примерно 40% активно ищущих работу с опытом сельскохозяйственной занятости сосредоточено в 12 регионах страны, в основном на юге европейской части России и Сибири, а также в Поволжье. Именно здесь производится более трети сельскохозяйственной продукции страны. Наибольшее количество соискателей в Башкортостане (9,5 тыс. чел.) и Кабардино-Балкарии (6,7 тыс. чел.).

Официальные данные по дефициту кадров в сельском хозяйстве по регионам отсутствуют, поэтому мы использовали данные hh.ru по соотношению количества резюме и вакансий в профобласти «сельское хозяйство». В большинстве случаев регионы с острой нехваткой кадров в сельском хозяйстве (менее двух человек на вакансию) не совпадают с регионами с наибольшим количеством соискателей. Исключением являются Алтайский край и Иркутская область (рис. 7).

Puc. 7. Безработные трудоспособного возраста, имеющие опыт работы в сельском хозяйстве, по регионам РФ, 2022 г., %

В целом, сельскохозяйственные безработные сосредоточены в регионах с развитым сельским хозяйством, в том числе в тех, где самое большое количество вакансий, по данным hh.ru. Однако бо́льшая часть сельскохозяйственных работников в обозначенных регионах имеет лишь общее школьное образование, что подтверждает гипотезу о том, что эти соискатели не соответствуют требованиям работодателя. Исключением являются Ставропольский и Краснодарский края, а также Омская область, где преобладают активно ищущие работу с высшим и средним профессиональным образованием (табл. 3).

Таблица 3. Причина увольнения и уровень образования сельскохозяйственных безработных, 2022 г. (топ-12 регионов по числу сельскохозяйственных безработных)

	Безра- ботные	Причина увольнения, %				Уровень образования, %			
Регион	с опы- том работы в с.х., тыс. чел.	окон- чание срока договора	сокраще- ние штата, ликвидация предприятия	по же- ланию работ- ника	высшее	профессио- нальное	общее	нет	
РФ	166,4	15	18	67	8	36	54	2	
Респ. Башкортостан	9,5	8	28	64	3	43	48	7	
Респ. Кабардино- Балкария	6,7	28	-	72	9	35	56	-	
Алтайский кр.	5,9	6	16	78	2	35	58	5	
Новосибирская обл.	5,5	24	18	57	3	34	59	4	
Волгоградская обл.	5,3	13	11	76	5	29	66	-	
Ростовская обл.	5,1	37	8	55	3	17	80	-	
Ставропольский кр.	4,9	9	12	80	45	18	36	-	
Краснодарский кр.	4,9	6	37	57	4	50	46	-	
Омская обл.	4,7	42	7	51	3	62	33	2	
Иркутская обл.	4,6	14	39	47	8	17	71	4	
Свердловская обл.	4,3	16	7	78	-	27	73	-	
Пермский кр.	4,2	4	38	59	2	27	68	3	

Судя по данным таблицы, сельскохозяйственные безработные, как правило, увольняются с предыдущего места по своей инициативе (53 тыс. чел. – по собственному желанию и еще 56 тыс. – по состоянию здоровья, семейным и другим личным причинам). Отсюда можно сделать вывод о том, что прежняя работа в чем-то не удовлетворяла их требования, в основном, очевидно, по уровню дохода. Действительно, в 2022 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в сельском хозяйстве по России составила 46 тыс. руб., что на 28 п.п. ниже, чем в целом по экономике¹⁸. Лишь в 19 регионах страны заработная плата в сельском хозяйстве была выше средней по региону (табл. 4). Но проблема в том, что в большинстве случаев сам уровень региональной зарплаты относительно невелик (исключение составляют северные регионы, где в целом высокий уровень зарплат и отмечается дефицит кадров, в том числе для сельского хозяйства и рыболовства).

Таблица 4. Перечень регионов, в которых уровень оплаты в сельском хозяйстве превышен относительно средней оплаты в регионе

Регион	Заработная плата в с.х. региона						
	к средней зарплате по экономике региона	к средней зарплате в с.х. по России	к средней зарплате по экономике в РФ				
Мурманская обл.	219,3	415,1	297,6				
Камчатский кр.	145,3	327,0	234,4				
Приморский кр.	140,9	191,3	137,1				
Магаданская обл.	140,2	363,7	260,7				
Хабаровский кр.	124,5	173,9	124,7				
Тамбовская обл.	123,7	103,5	74,2				
Архангельская обл.	120,8	168,1	120,5				
Респ. Карелия	116,6	140,7	100,8				
Севастополь	115,6	106,2	76,2				
Орловская обл.	113,7	100,0	71,7				
Респ. Мордовия	108,3	93,0	66,7				

¹⁸ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике [Эл. ресурс]. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/57824 (дата обращения: 09.11.2023).

Окончание табл. 4.

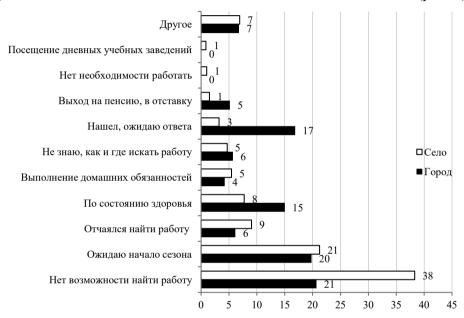
	Заработная плата в с.х. региона						
Регион	к средней зарплате по экономике региона	к средней зарплате в с.х. по России	к средней зарплате по экономике в РФ				
Калининградская обл.	108,1	111,2	79,7				
Белгородская обл.	107,9	111,5	79,9				
Пензенская обл.	107,1	96,1	68,9				
Курская обл.	106,6	106,6	76,4				
Сахалинская обл.	103,7	232,0	166,3				
Липецкая обл.	102,7	103,5	74,2				
Брянская обл.	101,9	90,1	64,6				
Ставропольский кр.	101,6	91,4	65,5				

Примерно 56 тыс. чел. сельхозбезработных были уволены по инициативе работодателя: при ликвидации предприятия, сокращении штата или в связи с окончанием срока трудового договора. То есть причинами незанятости в этих случаях помимо ликвидации рабочих мест могут быть несоответствие работников требованиям работодателя (по уровню образования и квалификации) или нежелание последнего брать на себя обязательства по выплате зарплаты и социальных пособий, соблюдению минимальных условий труда. Характерно, что более половины сельскохозяйственных безработных, потерявших работу по инициативе работодателя, находятся в состоянии незанятости длительный период времени (от одного до трех лет – 20% от общего числа уволенных при ликвидации предприятия или сокращении штата, более трех лет – 43%). Только часть таких безработных могла бы быть возвращена на работу при прохождении переобучения [Лясникова, Лясников, 2024].

Потенциальная рабочая сила

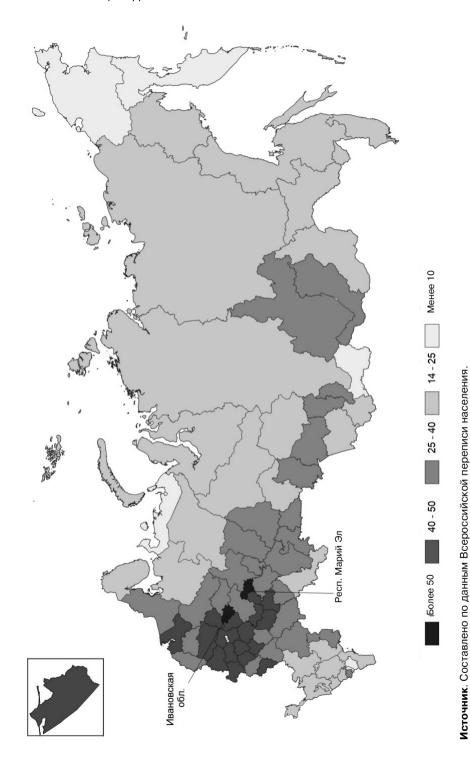
К таковой принято относить незанятых лиц, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или готовность приступить к работе (учащиеся, матери с маленькими детьми и пр.). В исследуемый период численность потенциальной рабочей силы в возрасте старше 15 лет росла в 2019 и 2020 гг., а затем начала сокращаться, и в 2022 г. составила 1010 тыс. человек. Из них 95% не ищут работу, но готовы к приступить к ней.

По данным выборочного обследования рабочей силы, в 2022 г. насчитывалось около 76 тыс. чел. в трудоспособном возрасте, имеющих опыт работы в сельском хозяйстве, но в моменте незанятых, которые готовы начать работать, хотя и не ищут вакансии. В основном это жители сельской местности (90%). Основной причиной их пассивности на рынке труда является «отсутствие возможности найти работу», — 38% на селе против 21% в городе. Еще около 15% сельских незанятых отчаялись найти работу после длительных поисков или не знают, как и где ее искать (рис. 8).

Puc. 8. Незанятое население трудоспособного возраста с опытом работы в сельском хозяйстве, которое не ищет работу, но готово приступить к ней, по причинам непоиска работы

Эти данные коррелируют с утверждением, что отсутствие работы по специальности, а также уровень заработных плат и условий труда по месту жительства являются одной из причин трудовой миграции сельского населения [О состоянии..., 2019]. Отметим, что, по данным Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., место работы 32% жителей сельской местности находилось вне населенного пункта их проживания. Более того, в 11 субъектах РФ половина сельских жителей занята вне своего населенного пункта (в основном это субъекты Центрального федерального округа, а также Республика Марий Эл и Чувашия и Калининградская область) (рис. 9).

Puc. 9. Доля сельского населения, занятого вне своего населенного пункта или субъекта, 2020-2021 гг.

Заключение

По данным Росстата, за последние годы снижение численности занятых в сельском хозяйстве составило около 88 тыс. чел, что ниже обозначенного в 2023 г. дефицита кадров в данной отрасли в 200 тыс. чел. Резкий рост требуемых работников с 2020 г. можно связать со сложностью привлечения в СХО трудовых мигрантов, в том числе через сторонние организации, в связи с пандемийными ограничениями, ослаблением курса рубля и т.д. В случае сохранения текущего тренда нехватка кадров в АПК будет увеличиваться, что может оказать негативное влияние на производство, разнообразие и доступность продукции сельского хозяйства.

Внутренний потенциал для покрытия дефицита трудовых ресурсов в сельском хозяйстве России ограничен. Во-первых, наблюдается несоответствие вакансий и соискателей по уровню образования и квалификации. Треть незанятых в трудоспособном возрасте и с опытом работы в сельском хозяйстве имеет низкую квалификацию и может быть возвращена на работу только при условии прохождения обучения или переквалификации. На наш взгляд, помочь частично решить эту проблему могло бы реформирование образовательных программ, в первую очередь среднего профессионального образования, для повышения качества сельских трудовых ресурсов.

Во-вторых, по представленным данным отмечается несовпадение трудоизбыточных и трудодефицитных регионов: основная масса сельско-хозяйственных безработных проживает там, где не требуются работники сельхозпрофиля, в то время как в других регионах наблюдается дефицит кадров в АПК. Этот дисбаланс может быть устранен, например, за счет внутренней миграции к местам возможного трудоустройства в сельском хозяйстве. Однако необходимо учитывать, что возрастает конкуренция за работников со стороны других отраслей экономики.

Наконец, важной проблемой является низкий уровень оплаты труда в секторе. Для того чтобы привлечь и удержать трудовые ресурсы, материальные стимулы в АПК должны быть не меньше, чем в добывающих и прочих производствах. Частично они присутствуют на сезонных работах, что видно по данным hh.ru о росте предлагаемой заработной платы в весенне-летний период. Однако для постоянной работы материальных стимулов мало, так как лишь в отдельных несельскохозяйственных субъектах заработок в АПК выше среднего по региону и страны в целом. Повышение заработной платы в сельском хозяйстве возможно через установление минимальной почасовой оплаты, которая уже введена

в зарубежных странах¹⁹ и обговаривается в России²⁰. Так как установление минимального месячного уровня легко обходится переводом работников на неполную занятость, распространенную в сельском хозяйстве.

Повышение привлекательности сельской жизни (благоустройство сельских территорий, строительство дорог, предоставление широкого круга услуг, льготное жилье и др.) без создания рабочих мест с достойным уровнем дохода может лишь частично решить проблему дефицита кадров, в основном за счет сокращения оттока населения из сельских территорий.

Литература/ References

- Аверкиева К.В. Изменения в аграрной занятости в российском черноземье и нечерноземье с начала 2000-х гг. // Региональные исследования. 2017. № 4 (58). С. 15–24.
- Averkieva, K.V. (2017). Agricultural employment change in blacksoil zones of Russia since 2000-th years. *Regional'nye issledovaniya*. No. 4 (58). Pp. 15–24. (In Russ.).
- *Богдановский В.А.* Факторы и резервы роста производительности труда в сельском хозяйстве // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 9. С. 114–121.
- Bogdanovskii, V.A. (2018). Factors and reserves of productivity growth in agriculture. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve*. No. 9. Pp. 114–121. (In Russ.).
- *Дульзон С.В.* Оплата сельскохозяйственного труда: современное состояние и направления совершенствования // Никоновские чтения. 2020. С. 221–224.
- Dul'zon, S.V. (2020). Payment for agricultural labor: current status and areas for improvement. *Nikonovskie chteniya*. Pp. 221–224. (In Russ.).
- *Капелюшников Р.И.* Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. 2022. № 2. С. 33–68
- Kapelyushnikov, R. I. (2022). The anatomy of the corona crisis through the lens of the labor market adjustment. *Voprosy ekonomiki*. No. 2. Pp. 33–68. (In Russ.).
- Котырло Е.С., Никулина Ю.Н., Зайцев А.А. Долгосрочный тренд снижения занятости в российском сельском хозяйстве и политика контреанкций: был ли эффект? // Экономический журнал ВШЭ. 2021. № 25(4). С. 515–539.
- Kotyrlo, E.S., Nikulina, Yu.N., Zaitsev, A.A. (2021). Long-term trend employment decline in Russian agriculture and countersanctions policy: was there any effect? *Ekonomicheskii zhurnal HSE*. No. 25(4). Pp. 515–539. (In Russ.).
- *Лясникова Ю.В., Лясников Н.В.* Роль образования в системе агропромышленного комплекса России как фактор его инновационного развития // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Том 11. № 1.

¹⁹ State Minimum Wage Laws // U.S. Department of Labor [Эл. pecypc]. URL: https://www.dol.gov/agencies/whd/minimum-wage/state(дата обращения 19.02.2024).

²⁰ В России предложили ввести почасовой МРОТ // Система ГАРАНТ, 23 сентября 2020 [Эл. pecypc].URL: https://www.garant.ru/news/1412875/ (дата обращения 19.02.2024).

- Lyasnikova, Yu.V., Lyasnikov N.V. (2024). The role of education in the Russian agroindustrial complex as a factor in its innovative development. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. No. 1.
- Наумов А.С., Потапова А.А. Влияние международной трудовой миграции на современное региональное развитие мирового сельского хозяйства // Региональные исследования. 2017. № 4. С. 56–70/
- Naumov, A.S., Potapova, A.A. (2017). Influence of the international labor migration on modern regional development of the world agriculture. *Regional'nye issledovaniya*. No. 4. Pp. 56–70. (In Russ.).
- *Нефедова Т.Г., Мкртичян Н.В.* Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2017. № 5. С. 58–67
- Nefedova, T.G., Mkrtchyan, N.V. (2017). Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. *Seriya 5: Geografiya*. No. 5. Pp. 58–67. (In Russ.).
- Никулина Ю.Н., Арефьева В.А., Сарайкин В.А. Альтернативная сельская занятость и её связь с возвратной миграцией горожан // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 118–128.
- Nikulina, Yu.N., Aref'eva, V.A., Saraikin, V.A. (2022). Non-agricultural rural employment and urban-rural migration: is there a connection. Narodonaselenie. Vol. 25. No. 1. Pp. 118–128. (In Russ.).
- О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 г.: Ежегодный доклад по результатам мониторинга / Н.И. Шагайда, Р.Г. Янбых, В.Я. Узун [и др.]. М.: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2019. 332 с.
- Shagaida, N.I., Yanbykh, R.G., Uzun, V. Ya. [et al.] (2019). On the state of rural areas in the Russian Federation in 2017: Annual report on monitoring results / Moscow: Russian Research Institute of Information and Technical and Economic Research on Engineering and Technical Support of the Agro-Industrial Complex. 332 p. (In Russ.).
- Потапова А.А. Подходы к обеспечению потребности в сезонных работниках сельского хозяйства за счет трудовых мигрантов в условиях Covid-19 // Экономическое развитие России. 2021. С. 32–41.
- Potapova, A.A. (2021). Approaches meeting the need for seasonal agricultural workers through labor migrations in the context of Covid-19. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. Pp. 32–41. (In Russ.).
- Потапова А.А., Наумов А.С. Пространственно-временной анализ занятости в сельском хозяйстве в странах мира // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2022. № 5. С. 79–93.

- Potapova, A.A., Naumov, A.S. (2022). Spatio-temporal analysis of agricultural employment in the counties of the world. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. *Ser. 5: Geografiya*. No. 5. P. 79–93. (In Russ.).
- Сарайкин В.А. Экономические и структурные изменения в сельскохозяйственном производстве России за период 2006–2016 гг. (по данным сельскохозяйственных переписей) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 16–23
- Saraikin, V.A. (2021). Economic and structural changes in agricultural production in Russia for the period 2006–2016. (according to agricultural census data). *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*. No. 1. Pp. 16–23. (In Russ.).
- Светлов Н.М., Янбых Р.Г., Логинова Д.А. О неоднородности эффектов господдержки сельского хозяйства // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 59–73.
- Svetlov, N.M., Yanbykh, R.G., Loginova, D.A. (2019). On the diversity of the effects of the state support for agriculture. *Voprosy ekonomiki*. No. 4. Pp. 59–73. (In Russ.).
- Узун В.Я., Шагайда Н.И., Гатаулина Е.А., Шишкина Е.А. Холдингизация агробизнеса России. М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС. 2022. 275 с.
- Uzun, V. Ya., Shagaida, N.I., Gataulina, E.A., Shishkina, E.A. (2022). *Holding of Russian agribusiness*. Moscow. Publishing house "Delo" RANH and GS. 275 p. (In Russ.).
- Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения //АПК: экономика, управление. 2018. № 3. С. 4–12.
- Ushachev, I.G., Maslova, V.V., Chekalin, V.S. (2018). State support of agriculture in Russia: problems, ways of their decision. *APK: ekonomika, upravlenie*. No. 3. Pp. 4–1. (In Russ.).
- Флоринская Ю.Ф., Мкртичян Н.В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. № 1. С. 50–54
- Florinskaya, Yu.F., Mkrtchyan, N.V. (2021). Migration to Russia: the lowest rate in a decade. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. No. 1. Pp. 50–54. (In Russ.).
- Nefedova, T.G., Glezer, O.B. (2023). Transformation of the Russia's sociogeographical space. Regional Research of Russia. Vol. 13. No. 1. Pp. 143–169.
- Yanbykh, R., Saraikin, V., Lerman, Z. (2020). Changes in Russia's Agrarian Structure: What Can We Learn from Agricultural Census? Russian Journal of Economics. Vol. 6. No. 1. Pp. 26–41.

Статья поступила 12.12.2023 Статья принята к публикации 04.03.2024

Для цитирования: *Потапова А.А.* Нехватка работников в сельском хозяйстве России:есть ли потенциал для восполнения? // ЭКО. 2024. № 2. С. 146–168. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-2-146-168

Информация об авторах

Потапова Александра Андреевна (Москва) — кандидат географических наук. Центр агропродовольственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

E-mail: potapova-aa@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-6071-9787

Summary

A.A. Potapova

Shortage of Workers in Russia's Agriculture: Is there Potential to Recover?

Abstract. The author analyzes the potential of the Russian labor market to compensate for the shortage of personnel in agriculture, which in 2023 the Ministry of Agriculture of the Russian Federation estimated at 200 thousand people. The key conclusion is that given the current distribution of productive forces in agriculture in Russia, the internal potential to meet the shortage of personnel is limited. There is a mismatch between vacancies and applicants in terms of education and qualifications, mismatch between labor-surplus and labor-deficit regions. In some regions the level of remuneration in agriculture is higher than in the regional economy, but lower than in the Russian economy as a whole. The low level of labor remuneration does not provide incentives for internal migration of workers in agriculture. Improvement of living conditions in rural areas cannot fully solve the problem of staff shortage in agriculture.

Keywords: agriculture; labor market; agricultural employment of population; unemployed population; potential labor force; personnel shortage; labor migrants; outstaffing; rural territories

For citation: Potapova, A.A. (2024). Shortage of Workers in Russia's Agriculture: Is there Potential to Recover? *ECO*. No. 2. Pp. 146–168. (In Russ.). DOI: 10.30680/ ECO0131-7652-2024-2-146-168

Information about author

Potapova, Alexandra Andreevna (Moscow) – Candidate of Geographic Sciences. Center of Agro-food policy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA).

E-mail: potapova-aa@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-6071-9787